Περὶ πολλοῦ ἀν ποιησαίμην, ὧ ἀνδρες, τὸ τοιούτους ὑμᾶς ἐμοὶ δικαστὰς περὶ τούτου τοῦ πράγματος γενέσθαι, οἶοίπερ ἀν ὑμῖν αὐτοῖς εἰητε τοιαῦτα πεπονθότες· εὖ γὰρ οἶδ' ὅτι, εἰ τὴν αὐτὴν γνώμην περὶ τῶν ἀλλων ἔχοιτε, ἡνπερ περὶ ὑμῶν αὐτῶν, οὐκ ἀν εἰη, ὅστις οὐκ ἐπὶ τοῖς γεγενημένοις ἀγανακτοίη, ἀλλὰ πάντες ἀν περὶ τῶν τὰ τοιαῦτα ἐπιτηδευόντων τὰς ζημίας μικρὰς ἡγοῖσθε.

καὶ ταῦτα οὐκ ἀν εἴη μόνον παρ' ὑμῖν οὕτως ἐγνωσμένα, ἀλλ' ἐν ἀπάση τῆ Ἑλλάδι· περὶ τούτου γὰρ μόνου τοῦ ἀδικήματος καὶ ἐν δημοκρατία καὶ ὀλιγαρχία ἡ αὐτὴ τιμωρία τοῖς ἀσθενεστάτοις πρὸς τοὺς τὰ μέγιστα δυναμένους ἀποδέδοται, ὥστε τὸν χείριστον τῶν αὐτῶν τυγχάνειν τῷ βελτίστῳ· οὕτως, ὧ ἀνδρες, ταύτην τὴν ὕβριν ἄπαντες ἀνθρωποι δεινοτάτην ἡγοῦνται.

περὶ μὲν οὖν τοῦ μεγέθους τῆς ζημίας ἄπαντας ὑμᾶς νομίζω τὴν αὐτὴν διάνοιαν ἔχειν, καὶ οὐδένα οὕτως ὀλιγώρως διακεῖσθαι, ὅστις οἴεται δεῖν συγγνώμης τυγχάνειν ἢ μικρᾶς ζημίας ἀξίους ἡγεῖται τοὺς τῶν τοιούτων ἔργων αἰτίους·

ήγοῦμαι δέ, ὧ ἀνδρες, τοῦτό με δεῖν ἐπιδεῖξαι, ὡς ἐμοίχευεν Ἐρατοσθένης τὴν γυναῖκα τὴν ἐμὴν καὶ ἐκείνην τε διέφθειρε καὶ τοὺς παῖδας τοὺς ἐμοὺς ἤσχυνε καὶ ἐμὲ αὐτὸν ὕβρισεν εἰς τὴν οἰκίαν τὴν ἐμὴν εἰσιών, καὶ οὔτε ἔχθρα ἐμοὶ καὶ ἐκείνῳ οὐδεμία ἦν πλὴν ταύτης, οὔτε χρημάτων ἕνεκα ἔπραξα ταῦτα, ἵνα πλούσιος ἐκ πένητος γένωμαι, οὔτε ἄλλους κέρδους οὐδενὸς πλὴν τῆς κατὰ τοὺς νόμους τιμωρίας.

έγω τοίνυν έξ ἀρχῆς ὑμῖν ἄπαντα ἐπιδείξω τὰ ἐμαυτοῦ πράγματα, οὐδὲν παραλείπων, ἀλλὰ λέγων τἀληθῆ· ταύτην γὰρ ἐμαυτῷ μόνην ἡγοῦμαι σωτηρίαν, ἐὰν ὑμῖν εἰπεῖν ἄπαντα δυνηθῶ τὰ πεπραγμένα.

- (1) Мне было бы дорого, господа, если бы вы на суде в настоящем деле поступили со мной так же, как поступили бы, если бы вас самих постигло подобное несчастие: я глубоко убежден, что если бы вы смотрели на дело, касающееся другого, теми же глазами, как на свое собственное, то среди вас не нашлось бы ни одного человека, которого возмущало не бы ЭТО происшествие; бы все вы считали HO установленные законами наказания ДЛЯ таких преступников слишком малыми.
- (2) И, думается мне, такое воззрение принято не только у вас, но и во всей Греции: это единственное преступление, за которое и в демократических, и в олигархических государствах законом предоставлен самым ничтожным в государстве людям один и тот же способ мести по отношению к самым влиятельным, так что и самый незнатный, и самый знатный гражданин может получить одно и то же удовлетворение: вот до какой степени тяжким считают все люди такое поругание чести.
- (3) Таким образом, что касается меры наказания, все вы держитесь, я полагаю, одинакового со мною воззрения, и никто не смотрит на дело так легко, чтобы думать, что виновные в подобных деяниях должны получить прощение или что они заслуживают лишь малого наказания.
- (4) А мне доказать следует, я думаю, лишь то, что Эратосфен был в преступной связи с моей женой и через это не только ее совратил, но и детей моих опозорил, и мне самому нанес оскорбление, проникнув в мой дом; что вражды между мной и им не было никакой, кроме как по этому поводу, и что сделал я это не из-за денег, чтобы из бедного стать богатым, и вообще не из корыстных целей, а только ради законом дозволенного мщения.
- (5) Поэтому я изложу вам все обстоятельства моего дела с самого начала, ничего не пропуская, все расскажу по правде: единственное спасение себе я вижу в том, если сумею рассказать вам все, как было.

Έγω γάρ, ὧ Άθηναῖοι, ἐπειδη ἔδοξέ μοι γῆμαι καὶ γυναῖκα ἠγαγόμην εἰς τὴν οἰκίαν, τὸν μὲν ἀλλον χρόνον οὕτω διεκείμην, ὥστε μήτε λυπεῖν μήτε λίαν ἐπ' ἐκείνῃ εἶναι, ὅ τι ἀν ἐθέλῃ, ποιεῖν, ἐφύλαττόν τε, ὡς οἶόν τε ἦν, καὶ προσεῖχον τὸν νοῦν, ὡσπερ εἰκὸς ἦν. ἐπειδη δέ μοι παιδίον γίγνεται, ἐπίστευον ἤδη καὶ πάντα τὰ ἐμαυτοῦ ἐκείνῃ παρέδωκα, ἡγούμενος ταύτην οἰκειότητα μεγίστην εἶναι·

ἐν μὲν οὖν τῷ πρώτῳ χρόνῳ, ὧ Αθηναῖοι,
πασῶν ἦν βελτίστη· καὶ γὰρ οἰκονόμος δεινὴ
καὶ φειδωλὸς [ἀγαθή] καὶ ἀκριβῶς πάντα
διοικοῦσα· ἐπειδὴ δέ μοι ἡ μήτηρ ἐτελεύτησε,
ἡ πάντων τῶν κακῶν ἀποθανοῦσα αἰτία μοι
γεγένηται,...

ἐπ' ἐκφορὰν γὰρ αὐτῆ ἀκολουθήσασα ἡ ἐμὴ γυνὴ ὑπὸ τούτου τοῦ ἀνθρώπου ὀφθεῖσα χρόνω διαφθείρεται· ἐπιτηρῶν γὰρ τὴν θεράπαιναν τὴν εἰς τὴν ἀγορὰν βαδίζουσαν καὶ λόγους προσφέρων ἀπώλεσεν αὐτήν.

Πρῶτον μὲν οὖν, ὧ ἀνδρες, (δεῖ γὰρ καὶ ταῦθ' ὑμῖν διηγήσασθαι) οἰκίδιον ἔστι μοι διπλοῦν, ἴσα ἔχον τὰ ἀνω τοῖς κάτω κατὰ τὴν γυναικωνῖτιν καὶ κατὰ τὴν ἀνδρωνῖτιν. ἐπειδὴ δὲ τὸ παιδίον ἐγένετο ἡμῖν, ἡ μήτηρ αὐτὸ ἐθήλαζεν· ἵνα δὲ μή, ὁπότε λοῦσθαι δέοι, κινδυνεύη κατὰ τῆς κλίμακος καταβαίνουσα, ἐγὼ μὲν ἀνω διητώμην, αἱ δὲ γυναῖκες κάτω.

καὶ οὖτως ἤδη συνειθισμένον ἦν, ὧστε πολλάκις ἡ γυνὴ ἀπήει κάτω καθευδήσουσα ὡς τὸ παιδίον, ἵνα τὸν τιτθὸν αὐτῷ διδῷ καὶ μὴ βοᾳ. καὶ ταῦτα πολὺν χρόνον οὕτως ἐγίγνετο, καὶ ἐγὼ οὐδέποτε ὑπώπτευσα, ἀλλ΄ οὕτως ἠλιθίως διεκείμην, ὧστε ὤμην τὴν ἐμαυτοῦ γυναῖκα πασῶν σωφρονεστάτην εἶναι τῶν ἐν τῆ πόλει.

- (6) Когда я решил жениться, афиняне, и ввел в свой дом жену, то сначала я держался такого правила, чтобы не докучать ей строгостью, но и не слишком много давать ей воли делать что хочет; смотрел за нею по мере возможности и наблюдал, как и следовало. Но, когда у меня родился ребенок, я уже стал доверять ей и отдал ей на руки все, что у меня есть, находя, что ребенок является самой прочной связью супружества.
- (7) В первое время, афиняне, она была лучшей женой в мире: отличная, экономная хозяйка, расчетливо управлявшая всем домом. Но когда у меня умерла мать, то смерть ее сделалась причиной всех моих несчастий.
- (8) Жена моя пошла за ее телом в похоронной процессии; там ее увидал этот человек и спустя некоторое время соблазнил ее: поджидая на улице нашу служанку, которая ходит на рынок, он стал через нее делать предложения моей жене и наконец довел ее до несчастия.
- (9) Так вот прежде всего, господа (надо и это рассказать вам), у меня есть домик, двухэтажный, с одинаковым устройством верхних и нижних комнат как в женской, так и в мужской половине. Когда родился у нас ребенок, мать стала кормить его; но, чтобы ей не подвергать опасности здоровье, сходя по лестнице, когда ей приходилось мыться, я стал жить наверху, а женщины внизу,
- (10) Таким образом, уже было заведено, что жена часто уходила вниз спать к ребенку и кормить его грудью, чтобы он не кричал. Дело шло долго таким образом, и мне никогда не приходило в голову подозрение; напротив, я был настолько глуп, что считал свою жену самой честной женщиной в городе.

Προιόντος δε τοῦ χρόνου, ὧ ἄνδρες, ἦκον μεν ἀπροσδοκήτως εξ ἀγροῦ, μετὰ δε τὸ δεῖπνον τὸ παιδίον εβόα καὶ εδυσκόλαινεν ὑπὸ τῆς θεραπαίνης ἐπίτηδες λυπούμενον, ἵνα ταῦτα ποιῆ· ὁ γὰρ ἄνθρωπος ἔνδον ἦν· ὕστερον γὰρ ἄπαντα ἐπυθόμην.

(11) Время шло, господа, и вот как-то я вернулся неожиданно из деревни; после обеда ребенок стал кричать и капризничать: его нарочно для этого дразнила служанка, потому что тот человек был в доме; впоследствии я все узнал.

καὶ ἐγὼ τὴν γυναῖκα ἀπιέναι ἐκέλευον καὶ δοῦναι τῷ παιδίῳ τὸν τιτθόν, ἵνα παύσηται κλᾶον. ἡ δὲ τὸ μὲν πρῶτον οὐκ ἤθελεν, ὡς ἀν ἀσμένη με ἑωρακυῖα ἥκοντα διὰ χρόνου ἐπειδὴ δὲ ἐγὼ ὡργιζόμην καὶ ἐκέλευον αὐτίκα ἀπιέναι, "ἵνα σύ γε", ἔφη, "πειρᾶς ἐνταῦθα τὴν παιδίσκην· καὶ πρότερον δὲ μεθύων εἶλκες αὐτήν."

(12) Я велел жене пойти и дать грудь ребенку, чтобы он перестал плакать. Она сначала не хотела, потому будто бы, что она давно не видалась со мной и рада была моему возвращению. Когда же я стал сердиться и велел ей уходить, она сказала: "Это для того, чтоб тебе здесь заигрывать с нашей девчонкой; ты и раньше выпивши приставал к ней".

κάγω μεν εγέλων, εκείνη δε άναστασα καί άπιοῦσα προστίθησι την θύραν, προσποιουμένη παίζειν, καὶ την κλεῖν ἐφέλκεται. κάγω τούτων οὐδεν ἐνθυμούμενος οὐδ' ὑπονοῶν ἐκάθευδον ἄσμενος, ήκων ἐξ ἀγροῦ.

(13) Я смеялся, а она встала и, уходя, как будто в шутку заперла дверь за собой и ключ унесла. Я, не обращая на это никакого внимания и ничего не подозревая, сладко уснул, потому что вернулся из деревни

ἐπειδη δὲ ἦν πρὸς ἡμέραν, ἦκεν ἐκείνη καὶ την θύραν ἀνέφξεν. ἐρομένου δέ μου, τί αἱ θύραι νύκτωρ ψοφοῖεν, ἔφασκε τὸν λύχνον ἀποσβεσθῆναι τὸν παρὰ τῷ παιδίῳ, εἶτα ἐκ τῶν γειτόνων ἐνάψασθαι. ἐσιώπων ἐγὼ καὶ ταῦτα οὕτως ἔχειν ἡγούμην. ἔδοξε δέ μοι, ὧ ἄνδρες, τὸ πρόσωπον ἐψιμυθιῶσθαι, τοῦ ἀδελφοῦ τεθνεῶτος οὔπω τριάκονθ' ἡμέρας: ὅμως δ' οὐδ' οὕτως οὐδὲν εἰπὼν περὶ τοῦ πράγματος ἐξελθὼν ἀχόμην ἔξω σιωπῆ.

(14) На рассвете она вернулась и отперла дверь. Когда я спросил, отчего двери ночью скрипели, она отвечала, что в комнате у ребенка потухла лампа и тогда она послала взять огня у соседей. Я промолчал: думал, что так и было. Но показалось мне, господа, что лицо у нее было набелено, хотя не прошло еще и месяца со смерти ее брата; но все-таки и тут я ничего не сказал по поводу этого и вышел из дома молча.

Μετὰ δὲ ταῦτα, ὧ ἄνδρες, χρόνου μεταξύ διαγενομένου καὶ ἐμοῦ πολύ ἀπολελειμμένου τῶν ἐμαυτοῦ κακῶν, προσέρχεταί μοί τις πρεσβῦτις ἄνθρωπος, ὑπὸ γυναικὸς ὑποπεμφθεῖσα, ἡν ἐκεῖνος ἐμοίχευεν, ὡς ἐγὼ ὑστερον ἤκουον· αῦτη δὲ ὀργιζομένη καὶ ἀδικεῖσθαι νομίζουσα, ὅτι οὐκέτι ὁμοίως ἐφοίτα παρ' αὐτήν, ἐφύλαττεν, ἕως ἐξηῦρεν, ὅ τι εἴη τὸ αἴτιον.

(15) После этого, господа, прошло немало времени; я был далек от мысли о своих несчастиях. Вдруг однажды подходит ко мне какая-то старуха, подосланная женщиной, с которой он был в незаконной связи, как я потом слышал. Та сердилась на него, считая себя обиженной тем, что он больше не ходит к ней по-прежнему, и следила за ним, пока наконец не открыла, какая тому причина.

προσελθοῦσα οὖν μοι ἐγγὺς ἡ ἄνθρωπος τῆς οἰκίας τῆς ἐμῆς ἐπιτηροῦσα, "Εὐφίλητε", ἔφη, "μηδεμιᾶ πολυπραγμοσύνη προσεληλυθέναι με νόμιζε πρὸς σέ· ὁ γὰρ ἀνὴρ ὁ ὑβρίζων εἰς σὲ καὶ τὴν σὴν γυναῖκα ἐχθρὸς ὢν ἡμῖν τυγχάνει. ἐὰν οὖν λάβης τὴν θεράπαιναν τὴν εἰς ἀγορὰν βαδίζουσαν καὶ διακονοῦσαν ὑμῖν καὶ βασανίσης, ἄπαντα πεύση." "ἔστι δ", ἔφη, "Ερατοσθένης Ὁῆθεν ὁ ταῦτα πράττων, ὃς οὐ μόνον τὴν σὴν γυναῖκα διέφθαρκεν ἀλλὰ καὶ ἄλλας πολλάς· ταύτην γὰρ [τὴν] τέχνην ἔχει."

(16) Так вот эта служанка, поджидавшая меня возле моего дома, подошла ко мне и сказала: "Евфилет, не думай, что я подошла к тебе из праздного любопытства: нет, человек, наносящий оскорбление тебе и твоей жене, вместе с тем и наш враг. Так, если ты возьмешь служанку, которая ходит на рынок и прислуживает вам за столом, и допросишь ее под пыткой, то узнаешь все". "А человек, который делает это, - прибавила она, - Эратосфен из дема Эи: он соблазнил не только твою жену, но и многих других. Это уж его специальность".

ταῦτα εἰποῦσα, ὧ ἀνδρες, ἐκείνη μὲν ἀπηλλάγη, ἐγὼ δ' εὐθέως ἐταραττόμην, καὶ πάντα μου εἰς τὴν γνώμην εἰσήει, καὶ μεστὸς ἦν ὑποψίας, ἐνθυμούμενος μὲν, ὡς ἀπεκλήσθην ἐν τῷ δωματίῳ, ἀναμιμνησκόμενος δέ, ὅτι ἐν ἐκείνη τῆ νυκτὶ ἐψόφει ἡ μέταυλος θύρα καὶ ἡ αὔλειος, ὅ οὐδέποτε ἐγένετο, ἔδοξέ τέ μοι ἡ γυνὴ ἐψιμυθιῶσθαι. ταῦτά μου πάντα εἰς τὴν γνώμην εἰσήει, καὶ μεστὸς ἦν ὑποψίας

(17) Так сказавши, господа, она ушла, а меня это сейчас же взволновало; все мне пришло на ум, и я был полон подозрения: я стал думать о том, как она заперла меня в спальне, вспомнил, как в ту ночь скрипела дверь, ведущая со двора в дом, и та, которая выходит на улицу, чего раньше никогда не случалось; а также и то, что жена, как мне показалось, была набелена. Все это пришло мне на ум, и я был полон подозрения.

έλθων δὲ οἴκαδε ἐκέλευον ἀκολουθεῖν μοι τὴν θεράπαιναν εἰς τὴν ἀγοράν, ἀγαγων δ' αὐτὴν ώς τῶν ἐπιτηδείων τινὰ ἔλεγον, ὅτι ἐγω πάντα εἴην πεπυσμένος τὰ γιγνόμενα ἐν τῆ οἰκία· "σοὶ οὖν", ἔφην, "ἔξεστι δυοῖν ὁπότερον βούλει ἑλέσθαι, ἢ μαστιγωθεῖσαν εἰς μύλωνα ἐμπεσεῖν καὶ μηδέποτε παύσασθαι κακοῖς τοιούτοις συνεχομένην, ἢ κατειποῦσαν ἄπαντα τὰληθῆ μηδὲν παθεῖν κακόν, ἀλλὰ συγγνώμης παρ' ἐμοῦ τυχεῖν τῶν ἡμαρτημένων. ψεύση δὲ μηδέν, ἀλλὰ πάντα τὰληθῆ λέγε."

(18) Вернувшись домой, я велел служанке идти со мной на рынок. Я привел ее к одному из своих друзей и стал говорить, что я все узнал, что делается у меня в доме: "Так вот, можешь выбирать из двух любое: или я тебя выпорю и сошлю на мельницу, где конца не будем твоим мукам, или если ты скажешь всю правду, то тебе не будет ничего дурного и ты получишь от меня прощение за свою вину. Но только не лги, говори правду".

κάκείνη τὸ μὲν πρῶτον ἔξαρνος ἦν, καὶ ποιεῖν ἐκέλευεν, ὅ τι βούλομαι· οὐδὲν γὰρ εἰδέναι· ἐπειδή δὲ ἐγὰ ἐμνήσθην Ἐρατοσθένους πρὸς αὐτήν, καὶ εἶπον, ὅτι οὖτος ὁ φοιτῶν εἴη πρὸς τὴν γυναῖκα, ἐξεπλάγη ἡγησαμένη με πάντα ἀκριβῶς ἐγνωκέναι.

(19) Она сперва стала было отпираться и говорила, что я волен делать что хочу, так как-де она ничего не знает; когда же я назвал ей Эратосфена и сказал, что это он ходит к моей жене, она испугалась, подумав, что я все знаю доподлинно.

καὶ τότε ἤδη πρὸς τὰ γόνατά μου πεσοῦσα, καὶ πίστιν παρ' ἐμοῦ λαβοῦσα μηδὲν πείσεσθαι κακόν, κατηγόρει πρῶτον μὲν, ὡς μετὰ τὴν ἐκφορὰν αὐτῆ προσίοι, ἔπειτα, ὡς αὐτὴ τελευτῶσα εἰσαγγείλειε καὶ ὡς ἐκείνη τῷ χρόνῳ πεισθείη, καὶ τὰς εἰσόδους, οἷς τρόποις προσιεῖτο, καὶ ὡς Θεσμοφορίοις ἐμοῦ ἐν ἀγρῷ ὄντος ῷχετο εἰς τὸ ἱερὸν μετὰ τῆς μητρὸς τῆς ἐκείνου· καὶ τἆλλα τὰ γενόμενα πάντα ἀκριβῶς διηγήσατο.

(20) Тут она уж бросилась мне в ноги и, взяв с меня обещание, что ей ничего худого не будет, стала рассказывать прежде всего, как после похорон он подошел к ней; затем, как она сама наконец передала его предложение госпоже, как та после долгого времени сдалась на его убеждения и какими способами она принимает его посещения; как на фесмофориях, когда я был в деревне, она ходила с его матерью в храм; и все остальное, что произошло, она в точности рассказала.

ἐπειδη δὲ πάντα εἴρητο αὐτῆ, εἶπον ἐγώ, "ὅπως τοίνυν ταῦτα μηδεὶς ἀνθρώπων πεύσεται· εἰ δὲ μη, οὐδέν σοι κύριον ἔσται τῶν πρὸς ἔμ΄ ώμολογημένων. ἀξιῶ δέ σε ἐπ΄ αὐτοφώρω ταῦτά μοι ἐπιδεῖξαι· ἐγὼ γὰρ οὐδὲν δέομαι λόγων, ἀλλὰ τὸ ἔργον φανερὸν γενέσθαι, εἴπερ οὕτως ἔχει."

(21) Когда она кончила, я сказал: "Смотри же, чтоб ни одна душа не узнала об этом; а то весь наш договор с тобою нарушен. Но я хочу, чтоб ты доказала мне это на месте преступления: слов мне не надо, но, раз дело обстоит так, нужно, чтобы преступление было очевидным".

ώμολόγει ταῦτα ποιήσειν. καὶ μετὰ ταῦτα διεγένοντο ἡμέραι τέτταρες ἢ πέντε, ... ὡς ἐγὼ μεγάλοις ὑμῖν τεκμηρίοις ἐπιδείξω. πρῶτον δὲ διηγήσασθαι βούλομαι τὰ πραχθέντα τῆ τελευταία ἡμέρα. Σώστρατος ἦν μοι ἐπιτήδειος καὶ φίλος. τούτῳ ἡλίου δεδυκότος ἰόντι ἐξ ἀγροῦ ἀπήντησα. εἰδὼς δ' ἐγώ, ὅτι τηνικαῦτα ἀφιγμένος οὐδένα καταλή ψοιτο οἴκοι τῶν ἐπιτηδείων, ἐκέλευον συνδειπνεῖν· καὶ ἐλθόντες οἴκαδε ὡς ἐμέ, ἀναβάντες εἰς τὸ ὑπερῷον ἐδειπνοῦμεν.

(22) Она на это согласилась. После этого прошло дня четыре-пять... как я вам докажу это вескими аргументами. Но сначала я хочу рассказать, что произошло в последний день. Сострат - мне друг и приятель. Я встретился с ним после заката солнца, когда он шел из деревни. Зная, что, вернувшись в такой час, он ничего не найдет дома съестного, я пригласил его отобедать со мной. Придя ко мне домой, мы поднялись в верхний этаж и стали обедать.

ἐπειδή δὲ καλῶς αὐτῷ εἶχεν, ἐκεῖνος μὲν ἀπιὼν ῷχετο, ἐγὼ δ' ἐκάθευδον. ὁ δ' Ἐρατοσθένης, ὧ ἄνδρες, εἰσέρχεται, καὶ ἡ θεράπαινα ἐπεγείρασά με εὐθὺς φράζει, ὅτι ἔνδον ἐστί. κάγὼ εἰπὼν ἐκείνῃ ἐπιμελεῖσθαι τῆς θύρας, καταβὰς σιωπῆ ἐξέρχομαι, καὶ ἀφικνοῦμαι ὡς τὸν καὶ τόν, καὶ τοὺς μὲν <οὐκ> ἔνδον κατέλαβον, τοὺς δὲ οὐδ' ἐπιδημοῦντας ηῦρον.

(23) Поблагодарив меня за угощение, он ушел домой, а я лег спать. И вот, господа, пришел Эратосфен. Служанка сейчас же разбудила меня и сказала, что он тут. Я велел ей смотреть за дверью, молча спустился вниз и вышел из дома. Я заходил к одному, к другому; одних не застал дома, других, оказалось, не было в городе.

παραλαβών δ' ώς οἶόν τε ἦν πλείστους ἐκ τῶν παρόντων ἐβάδιζον. καὶ δᾳδας λαβόντες ἐκ τοῦ ἐγγύτατα καπηλείου εἰσερχόμεθα, ἀνεωγμένης τῆς θύρας καὶ ὑπὸ τῆς ἀνθρώπου παρεσκευασμένης. ἀσαντες δὲ τὴν θύραν τοῦ δωματίου οἱ μὲν πρῶτοι εἰσιόντες ἔτι εἰδομεν αὐτὸν κατακείμενον παρὰ τῆ γυναικί, οἱ δ' ὕστερον ἐν τῆ κλίνη γυμνὸν ἑστηκότα.

(24) Взяв с собою сколько можно было больше при таких обстоятельствах людей, я пошел. Потом, взяв факелы в ближайшей лавочке, мы вошли в дом: дверь была отворена служанкой, которой было дано это поручение. Толкнув дверь в спальню, мы, входившие первыми, увидели его еще лежавшим с моей женой, а вошедшие после - стоявшим на кровати в одном хитоне.

έγω δ', ὧ ἀνδρες, πατάξας καταβάλλω αὐτόν, καὶ τω χεῖρε περιαγαγων εἰς τοὔπισθεν καὶ δήσας ἠρώτων, διὰ τί ὑβρίζει εἰς τὴν οἰκίαν τὴν ἐμὴν εἰσιών. κἀκεῖνος ἀδικεῖν μὲν ωμολόγει, ἠντεβόλει δὲ καὶ ἰκέτευε μὴ ἀποκτεῖναι ἀλλ' ἀργύριον πράξασθαι.

(25) Тут, господа, я ударом сбил его с ног и, скрутив ему руки назад и связав их, стал спрашивать, на каком основании он позволяет себе такую дерзость, - входит в мой дом. Он вину свою признал, но только слезно молил не убивать его, а взять с него деньги.

έγω δ' εἶπον, ὅτι "οὐκ ἐγω σε ἀποκτενῶ, ἀλλ' ὁ
τῆς πόλεως νόμος, ὃν σὺ παραβαίνων περὶ
ἐλάττονος τῶν ἡδονῶν ἐποιήσω, καὶ μᾶλλον
εἵλου τοιοῦτον ἁμάρτημα ἐξαμαρτάνειν εἰς
τὴν γυναῖκα τὴν ἐμὴν καὶ εἰς τοὺς παῖδας τοὺς
ἐμοὺς ἢ τοῖς νόμοις πείθεσθαι καὶ κόσμιος
εἶναι."

(26) На это я отвечал: "Не я убью тебя, но закон нашего государства; нарушая закон, ты поставил его ниже твоих удовольствий и предпочел лучше совершить такое преступление по отношению к жене моей и детям, чем повиноваться законам и быть честным гражданином".

ούτως, ὧ ἄνδρες, ἐκεῖνος τούτων ἔτυχεν, ὧνπερ οἱ νόμοι κελεύουσι τοὺς τὰ τοιαῦτα πράττοντας, οὐκ εἰσαρπασθεὶς ἐκ τῆς ὁδοῦ, οὐδ' ἐπὶ τὴν ἑστίαν καταφυγών, ὧσπερ οὖτοι λέγουσι· πῶς γὰρ ἄν, ὅστις ἐν τῷ δωματίῳ πληγεὶς κατέπεσεν εὐθύς, περιέστρε ψα δ' αὐτοῦ τὰ χεῖρε, ἔνδον δὲ ἦσαν ἄνθρωποι τοσοῦτοι, οὺς διαφυγεῖν οὐκ ἐδύνατο, οὔτε σίδηρον οὔτε ξύλον οὔτε ἄλλο οὐδὲν ἔχων, ῷ τοὺς εἰσελθόντας ἀν ἡμύνατο.

(27) Таким образом, господа, он получил то возмездие, которое, по повелению закона, должны получать подобного рода преступники; но при этом он не был втащен силою в дом с улицы и не прибег к домашнему очагу, как утверждают обвинители. Да и как он мог прибегнуть к нему, когда он еще в спальне, как только я его ударил, тотчас же упал, когда я скрутил ему руки назад, и когда в доме было столько людей, через которых он не мог пробиться, не имея ни ножа, ни палки, словом сказать, ничего, чем бы он мог обороняться от вошедших?

ἀλλ', ὧ ἀνδρες, οἶμαι καὶ ὑμᾶς εἰδέναι, ὅτι οἱ μὴ τὰ δίκαια πράττοντες οὐχ ὁμολογοῦσι τοὺς ἐχθροὺς λέγειν ἀληθῆ, ἀλλ' αὐτοὶ ψευδόμενοι καὶ τὰ τοιαῦτα μηχανώμενοι ὀργὰς τοῖς ἀκούουσι κατὰ τῶν τὰ δίκαια πραττόντων παρασκευάζουσι. Πρῶτον μὲν οὖν ἀνάγνωθι τὸν νόμον.

(28) Но, господа, как и вам, я думаю, известно, люди, совершающие незаконные деяния, никогда не признают того, что их противники говорят правду, а сами лживыми уверениями и тому подобными неблаговидными средствами стараются возбудить в слушателях негодование против лиц, на стороне которых находится право. Прежде всего прочти закон. (Закон.)

ΝΟΜΟΣ

Οὐκ ἡμφεσβήτει, ὧ ἀνδρες, ἀλλ' ὡμολόγει ἀδικεῖν, καὶ ὅπως μὲν μὴ ἀποθάνῃ, ἤντεβόλει καὶ ἱκέτευεν, ἀποτίνειν δ' ἔτοιμος ἦν χρήματα. ἐγὼ δὲ τῷ μὲν ἐκείνου τιμήματι οὐ συνεχώρουν, τὸν δὲ τῆς πόλεως νόμον ἤξίουν εἶναι κυριώτερον, καὶ ταύτην ἔλαβον τὴν δίκην, ἣν ὑμεῖς δικαιοτάτην εἶναι ἡγησάμενοι τοῖς τὰ τοιαῦτα ἐπιτηδεύουσιν ἐτάξατε. Καί μοι ἀνάβητε τούτων μάρτυρες.

(29) Он не отрицал, господа, свою вину, но признавал ее и только слезно молил не убивать его, а заплатить штраф он готов. Но я не согласился на предложенный им штраф, находя, что закон государства должен иметь более силы; я подвергнул его тому наказанию, которое вы признали наиболее справедливым и назначили для людей, занимающихся такими делами. Пусть взойдут сюда свидетели этого. (Свидетели.)

$MAPTYPE\Sigma$

'Ανάγνωθι δέ μοι καὶ τοῦτον τὸν νόμον <τὸν> ἐκ τῆς στήλης τῆς ἐξ 'Αρείου πάγου.

$NOMO\Sigma$

Ακούετε, ὧ ἀνδρες, ὅτι αὐτῷ τῷ δικαστηρίῳ τῷ ἐξ Ἀρείου πάγου, ῷ καὶ πάτριόν ἐστι καὶ ἐφ' ἡμῶν ἀποδέδοται τοῦ φόνου τὰς δίκας δικάζειν, διαρρήδην εἰρηται τούτου μὴ καταγιγνώσκειν φόνον, ὃς ἀν ἐπὶ δάμαρτι τῆ ἑαυτοῦ μοιχὸν λαβὼν ταύτην τὴν τιμωρίαν ποιήσηται.

(30) Прочти мне и этот закон со стилы Ареопага.

(Закон.)

Вы слышите, господа, что самим судилищем Ареопага, которому и при отцах наших было вменено в обязанность, и в наши дни вновь указано судить дела об убийстве, определенно постановлено, что не должно обвинять в убийстве того, кто, застав у жены своей любовника, подвергнет его такой каре.

καὶ οὕτω σφόδρα ὁ νομοθέτης ἐπὶ ταῖς γαμεταῖς γυναιξὶ δίκαια ταῦτα ἡγήσατο εἶναι, ώστε καὶ ἐπὶ ταῖς παλλακαῖς ταῖς ἐλάττονος ἀξίαις τὴν αὐτὴν δίκην ἐπέθηκε. καίτοι δῆλον ὅτι, εἰ τινα εἶχε ταὑτης μείζω τιμωρίαν ἐπὶ ταῖς γαμεταῖς, ἐποίησεν ἀν. νῦν δὲ οὐχ οἶός τε ἀν ταὑτης ἰσχυροτέραν ἐπ΄ ἐκείναις ἐξευρεῖν, τὴν αὐτὴν καὶ ἐπὶ ταῖς παλλακαῖς ἤξίωσε γίγνεσθαι. ἀνάγνωθι δὲ μοι καὶ τοῦτον τὸν νόμον.

ΝΟΜΟΣ

Ακούετε, ὧ ἀνδρες, ὅτι κελεύει, ἐάν τις ἀνθρωπον ἐλεύθερον ἢ παῖδα αἰσχύνη βία, διπλῆν τὴν βλάβην ὀφείλειν· ἐὰν δὲ γυναῖκα, ἐφ' αἶσπερ ἀποκτείνειν ἔξεστιν, ἐν τοῖς αὐτοῖς ἐνέχεσθαι· οὕτως, ὧ ἀνδρες, τοὺς βιαζομένους ἐλάττονος ζημίας ἀξίους ἡγήσατο εἶναι ἢ τοὺς πείθοντας·

τῶν μὲν γὰρ θάνατον κατέγνω, τοῖς δὲ διπλῆν ἐποίησε τὴν βλάβην, ἡγούμενος τοὺς μὲν διαπραττομένους βία ὑπὸ τῶν βιασθέντων μισεῖσθαι, τοὺς δὲ πείσαντας οὕτως αὐτῶν τὰς ψυχὰς διαφθείρειν, ὥστ' οἰκειοτέρας αὑτοῖς ποιεῖν τὰς ἀλλοτρίας γυναῖκας ἢ τοῖς ἀνδράσι, καὶ πᾶσαν ἐπ' ἐκείνοις τὴν οἰκίαν γεγονέναι, καὶ τοὺς παῖδας ἀδήλους εἶναι, ὁποτέρων τυγχάνουσιν ὄντες, τῶν ἀνδρῶν ἢ τῶν μοιχῶν. ἀνθ' ὧν ὁ τὸν νόμον τιθεὶς θάνατον αὐτοῖς ἐποίησε τὴν ζημίαν.

- (31) Уверенность законодателя в справедливости этой кары, когда дело идет о законных женах, была так сильна, что даже в случаях, касающихся наложниц, которые ниже по достоинству, он назначил то же самое наказание. А между тем, если бы у него в распоряжении было какоенибудь большее наказание для случаев, касающихся законных жен, то, ясное дело, он его назначил бы. Но лишь ввиду того, что он не мог для этих случаев придумать наказания более сурового, чем это, он счел нужным, чтобы и в случаях, касающихся наложниц, применялось то же самое наказание. Прочти мне и этот закон. (Закон.)
- (32) Вы слышите, господа, закон повелевает, чтобы тот, кто опозорит свободного или раба, употребив насилие, повинен был возместить убыток в двойном размере, и, значит, если опозорит женщину из числа тех, при которых дозволяется убийство, он подлежит тому же самому наказанию. Настолько меньшего наказания, господа, заслуживают, по мнению законодателя, лица, употребляющие насилие, по сравнению с теми, которые действуют убеждениями.
- (33) Последних он приговорил к смертной казни, а первых присудил лишь к возмещению убытков в двойном размере: он руководился тем соображением, что человек, достигающий своей цели путем насилия, возбуждает ненависть в своей жертве; а кто действует убеждением, до того развращает душу, соблазненную им, что чужая жена становится принадлежащей ему более, чем своему мужу, весь дом переходит в его власть, и дети бывают неизвестно чьи, дети мужа или любовника. Вот за что законодатель назначил таким людям в наказание смертную казнь.

Ἐμοῦ τοίνυν, ὧ ἀνδρες, οἱ μὲν νόμοι οὐ μόνον ἀπεγνωκότες εἰσὶ μὴ ἀδικεῖν, ἀλλὰ καὶ κεκελευκότες ταύτην τὴν δίκην λαμβάνειν ἐν ὑμῖν δ' ἐστί, πότερον χρὴ τούτους ἰσχυροὺς ἢ μηδενὸς ἀξίους εἶναι.

έγω μεν γαρ οἶμαι πάσας τὰς πόλεις διὰ τοῦτο τοὺς νόμους τίθεσθαι, ἵνα, περὶ ὧν ἀν πραγμάτων ἀπορῶμεν, παρὰ τούτους ἐλθόντες σκεψώμεθα, ὅ τι ἡμῖν ποιητέον ἐστίν. οὖτοι τοίνυν περὶ τῶν τοιούτων τοῖς ἀδικουμένοις τοιαύτην δίκην λαμβάνειν παρακελεύονται.

οἷς ὑμᾶς ἀξιῶ τὴν αὐτὴν γνώμην ἔχειν εἰ δὲ μή, τοιαὐτην ἀδειαν τοῖς μοιχοῖς ποιήσετε, ὅστε καὶ τοὺς κλέπτας ἐπαρεῖτε Φάσκειν μοιχοὺς εἶναι, εὖ εἰδότας ὅτι, ἐὰν ταὐτην τὴν αἰτίαν περὶ ἑαυτῶν λέγωσι καὶ ἐπὶ τοὐτω Φάσκωσιν εἰς τὰς ἀλλοτρίας οἰκίας εἰσιέναι, οὐδεὶς αὐτῶν ἄψεται. πάντες γὰρ εἰσονται, ὅτι τοὺς μὲν νόμους τῆς μοιχείας χαίρειν ἐᾶν δεῖ, τὴν δὲ ψῆφον τὴν ὑμετέραν δεδιέναι· αὕτη γάρ ἐστι πάντων τῶν ἐν τῆ πόλει κυριωτάτη.

Σκέψασθε δέ, ὧ ἄνδρες· κατηγοροῦσι γάρ μου, ὡς ἐγὼ τὴν θεράπαιναν ἐν ἐκείνη τῆ ἡμέρα μετελθεῖν ἐκέλευσα τὸν νεανίσκον. ἐγὼ δέ, ὧ ἄνδρες, δίκαιον μὲν ἄν ποιεῖν ἡγούμην ὡτινιοῦν τρόπῳ τὸν τὴν γυναῖκα τὴν ἐμὴν διαφθείραντα λαμβάνων·

εί μεν γάρ λόγων είρημενων έργου δε μηδενός γεγενημενου μετελθεῖν ἐκέλευον ἐκεῖνον, ήδικουν ἀν· εἰ δε ήδη πάντων διαπεπραγμένων καὶ πολλάκις εἰσεληλυθότος εἰς τὴν οἰκίαν τὴν ἐμὴν ὡτινιοῦν τρόπω ἐλάμβανον αὐτόν, σώφρον' ἀν ἐμαυτὸν ἡγούμην·

- (34) Таким образом, господа, законы меня не только признали невиновным, но даже вменили мне в обязанность привести в исполнение это наказание; а уже от вас зависит, чтобы законы эти или оставались в силе, или не имели никакого значения.
- (35) По моему крайнему убеждению, все государства для того устанавливают себе законы, чтобы, в случае какого затруднения, мы могли обратиться к ним и посмотреть, что нам делать. Так вот они в таких случаях советуют потерпевшим применять такое наказание.
- (36) Я думаю, что и вы должны быть одного мнения с ними; а то вы дадите такую безнаказанность прелюбодеям, что и ворам внушите смелость называть себя прелюбодеями: они будут уверены, что, если взведут на себя такую вину и будут утверждать, что они с этой целью входят в чужие дома, то никто их не тронет: все будут знать, что с законами о прелюбодеянии надо распроститься, а надо бояться только вашего приговора, так как он высшая инстанция, которой подчинено все в государстве.
- (37) Обратите внимание, господа: меня обвиняют, будто я в тот день велел служанке пригласить этого молодого человека. Правда, я считал бы законной с своей стороны всякую попытку захватить каким бы то ни было способом соблазнителя своей жены:

(38) ведь, если б я велел пригласить его тогда, когда все ограничивалось только обменом слов, а никакого дела еще не было сделано, я был бы виноват; но, если бы я старался захватить его каким бы то ни было способом тогда, когда уже все было покончено и когда он часто уже входил в мой дом, это было бы, мне кажется, только благоразумным поступком с моей стороны.

σκέ ψασθε δέ, ὅτι καὶ ταῦτα ψεύδονται·
ραδίως δὲ ἐκ τῶνδε γνώσεσθε. ἐμοὶ γάρ, ὧ
ἄνδρες, ὅπερ καὶ πρότερον εἶπον, φίλος ὧν
Σώστρατος καὶ οἰκείως διακείμενος
ἀπαντήσας ἐξ ἀγροῦ περὶ ἡλίου δυσμὰς
συνεδείπνει, καὶ, ἐπειδὴ καλῶς εἶχεν αὐτῷ,
ἀπιὼν ῷχετο.

(39) Однако обратите внимание на то, что и это их утверждение ложно. Вы легко это поймете из следующих соображений. Как я уже сказал вам ранее, Сострат, мой закадычный друг, попался мне на дороге из деревни около заката солнца, обедал со мной и, поблагодарив за угощение, ушел.

καίτοι πρώτον μέν, ὧ ἀνδρες, ἐνθυμήθητε· [ὅτι] εἰ ἐν ἐκείνη τῆ νυκτὶ ἐγὼ ἐπεβούλευον Ἐρατοσθένει, πότερον ἦν μοι κρεῖττον αὐτῷ ἐτέρωθι δειπνεῖν ἢ τὸν συνδειπνήσοντά μοι εἰσαγαγεῖν; οὕτω γὰρ ἀν ἦττον ἐτόλμησεν ἐκεῖνος εἰσελθεῖν εἰς τὴν οἰκίαν. εἶτα δοκῶ ἀν ὑμῖν τὸν συνδειπνοῦντα ἀφεὶς μόνος καταλειφθῆναι καὶ ἔρημος γενέσθαι, ἢ κελεύειν ἐκεῖνον μένειν, ἵνα μετ' ἐμοῦ τὸν μοιχὸν ἐτιμωρεῖτο;

(40) Сообразите, однако, господа, прежде всего вот что: если бы я замышлял в ту ночь убить Эратосфена, что было выгоднее мне - самому обедать в другом месте или привести к себе гостя на обед? Ведь в последнем случае Эратосфен не так смело мог войти в дом. Затем, как по-вашему, неужели бы я отпустил гостя и остался бы один без поддержки или же попросил бы его остаться, чтобы он помог мне наказать развратника?

ἔπειτα, ὧ ἄνδρες, οὐκ ἀν δοκῶ ὑμῖν τοῖς ἐπιτηδείοις μεθ' ἡμέραν παραγγεῖλαι, καὶ κελεῦσαι αὐτοὺς συλλεγῆναι εἰς οἰκίαν <του> τῶν φίλων τῶν ἐγγυτάτω, μᾶλλον ἢ ἐπειδὴ τάχιστα ἠσθόμην τῆς νυκτὸς περιτρέχειν, οὐκ εἰδὼς ὅντινα οἴκοι καταλή ψομαι καὶ ὅντινα ἔξω; καὶ ὡς ΄Αρμόδιον μὲν καὶ τὸν δεῖνα ἦλθον οὐκ ἐπιδημοῦντας (οὐ γὰρ ἤδειν), ἑτέρους δὲ οὐκ ἔνδον ὄντας κατέλαβον, οῦς δ' οἵός τε ἦν λαβὼν ἐβάδιζον.

(41) Наконец, господа, как вы думаете, разве бы я не оповестил еще днем знакомых и не попросил бы их собраться в доме коголибо из моих друзей по соседству вместо того, чтобы тотчас, как я получил сведения, бегать ночью по городу, не зная, кого я застану дома, кого нет? А то я заходил к Гармодию, еще к тому, к другому, хотя их не было в городе, чего я не знал, а других не застал дома и пошел, взяв кого мог.

καίτοι γε εἰ προήδειν, οὐκ ἀν δοκῶ ὑμῖν καὶ θεράποντας παρασκευάσασθαι καὶ τοῖς φίλοις παραγγεῖλαι, ἵν' ὡς ἀσφαλέστατα μὲν αὐτὸς εἰσἡειν (τί γὰρ ἤδειν, εἰ τι κἀκεῖνος εἶχε σιδήριον;), ὡς μετὰ πλείστων δὲ μαρτύρων τὴν τιμωρίαν ἐποιούμην; νῦν δ' οὐδὲν εἰδώς τῶν ἐσομένων ἐκείνη τῆ νυκτί, οὺς οἶός τε ἦν παρέλαβον. Καί μοι ἀνάβητε τούτων μάρτυρες.

(42) А между тем, если бы я знал это заранее, неужели вы думаете, я не подготовил бы слуг, не оповестил бы друзей, чтобы и самому мне с наименьшим риском войти в дом (ведь почем я знал, нет ли и у него ножа?) и чтобы привести в исполнение наказание при наибольшем числе свидетелей? Но я ничего не знал, что произойдет в эту ночь, и взял с собою кого мог. Взойдите сюда, свидетели этого.

(Свидетели.)

ΜΑΡΤΎΡΕΣ	
Τῶν μὲν μαρτύρων ἀκηκόατε, ὧ ἀνδρες· σκέψασθε δὲ παρ' ὑμῖν αὐτοῖς οὕτως περὶ τούτου τοῦ πράγματος, ζητοῦντες, εἴ τις ἐμοὶ καὶ Ἐρατοσθένει ἔχθρα πώποτε γεγένηται πλην ταύτης. οὐδεμίαν γὰρ εὑρήσετε.	(43) Вы выслушали свидетелей, господа; теперь рассмотрите это дело своим умом вот с какой стороны: поищите, не было ли когда у меня с Эратосфеном какого-либо повода для вражды, кроме этого. Нет, никакого не найдете.
ούτε γὰρ συκοφαντῶν γραφάς με ἐγρά ψατο, οὐτε ἐκβάλλειν ἐκ τῆς πόλεως ἐπεχείρησεν, οὐτε ἰδίας δίκας ἐδικάζετο, οὐτε συνήδει κακὸν οὐδὲν, ὁ ἐγὰ δεδιὰς, μή τις πύθηται, ἐπεθύμουν αὐτὸν ἀπολέσαι, οὔτε εἰ ταῦτα διαπραξαίμην, ἤλπιζόν ποθεν χρήματα λήψεσθαι· ἔνιοι γὰρ τοιούτων πραγμάτων ἕνεκα θάνατον ἀλλήλοις ἐπιβουλεύουσι.	(44) Он не возбуждал против меня уголовного преследования по ложному доносу, не пытался изгнать меня из отечества, не начинал против меня и частных исков; не знал он про меня и ничего дурного, - такого, чтобы я мог желать погибели его из страха, как бы кто этого не узнал; наконец, за совершение этого убийства я не рассчитывал ни от кого получить денег; говорю это потому, что некоторые по таким причинам покушаются на убийство.
τοσούτου τοίνυν δεῖ ἢ λοιδορία ἢ παροινία ἢ ἀλλη τις διαφορὰ ἡμῖν γεγονέναι, ὥστε οὐδὲ ἑωρακὼς ἦν τὸν ἀνθρωπον πώποτε πλὴν ἐν ἐκείνη τῆ νυκτί. τί ἀν οὖν βουλόμενος ἐγὼ τοιοῦτον κίνδυνον ἐκινδύνευον, εἰ μὴ τὸ μέγιστον τῶν ἀδικημάτων ἦν ὑπ' αὐτοῦ ἠδικημένος;	(45) Далее, не только не было между нами ругани, ссоры в пьяном виде и вообще какого-либо неприязненного столкновения, но даже я ни разу не видал его, кроме как в эту ночь. Так чего ради я стал бы подвергать себя такой опасности, если бы он не нанес мне такого страшного оскорбления?
έπειτα παρακαλέσας αὐτὸς μάρτυρας ἀσέβουν, ἐξόν μοι, εἶπερ ἀδἶκως ἐπεθύμουν αὐτὸν ἀπολέσαι, μηδένα μοι τούτων συνειδέναι;	(46) Так можно ли сказать после этого, что я совершил нечестивое дело, - я, который призвал свидетелей, тогда как имел возможность, если бы хотел погубить его незаконным путем, сделать это так, чтобы никто не знал об этом?

Ἐγὼ μὲν οὖν, ὧ ἄνδρες, οὐκ ἰδίαν ὑπὲρ ἐμαυτοῦ νομίζω ταὐτην γενέσθαι τὴν τιμωρίαν, ἀλλ' ὑπὲρ τῆς πόλεως ἀπάσης· οἱ γὰρ τὰ τοιαῦτα πράττοντες, ὁρῶντες, οἷα τὰ ἄθλα πρόκειται τῶν τοιούτων ἁμαρτημάτων, ἦττον εἰς τοὺς ἄλλους ἐξαμαρτήσονται, ἐὰν καὶ ὑμᾶς ὁρῶσι τὴν αὐτὴν γνώμην ἔχοντας.	(47) Я с своей стороны думаю, господа, что эта месть была не личным делом, совершенным в моих интересах; нет, она была совершена в интересах всего государства: у людей, занимающихся подобными делами, при виде того, какие награды ожидают их за такие преступления, будет меньше охоты распространять на других свою преступную деятельность, если они увидят, что и вы держитесь такого же взгляда.
εί δε μή, πολύ κάλλιον τούς μεν κειμένους νόμους έξαλεῖ ψαι, ετέρους δε θεῖναι, οἵτινες τούς μεν φυλάττοντας τὰς εαυτῶν γυναῖκας ταῖς ζημίαις ζημιώσουσι, τοῖς δε βουλομένοις εἰς αὐτὰς ἁμαρτάνειν πολλην ἄδειαν ποιήσουσι.	(48) В противном случае гораздо лучше отменить существующие законы и издать другие, которые бы подвергали людей, оберегающих своих жен, соответствующим наказаниям, а желающим соблазнять их предоставляли бы полную безнаказанность.
πολύ γὰρ οὕτω δικαιότερον ἢ ὑπὸ τῶν νόμων τοὺς πολίτας ἐνεδρεύεσθαι, οἱ κελεύουσι μέν, ἐάν τις μοιχὸν λάβῃ, ὅ τι ἀν οὖν βούληται χρῆσθαι, οἱ δ' ἀγῶνες δεινότεροι τοῖς ἀδικουμένοις καθεστήκασιν ἢ τοῖς παρὰ τοὺς νόμους τὰς ἀλλοτρίας καταισχύνουσι γυναῖκας.	(49) Да, так будет гораздо честнее, чем теперь, когда законы ставят гражданам ловушки: законы гласят: кто поймает прелюбодея, может сделать с ним что хочет; а суды оказываются страшнее для потерпевшего, чем для того, кто вопреки законам бесчестит чужую жену.
έγω γαρ νῦν καὶ περὶ τοῦ σώματος καὶ περὶ τῶν χρημάτων καὶ περὶ τῶν ἄλλων ἀπάντων κινδυνεύω, ὅτι τοῖς τῆς πόλεως νόμοις ἐπειθόμην.	(50) Так я теперь рискую жизнью, состоянием, - словом сказать, всем, потому только, что повиновался законам отечества.